

Масленица на чужой стороне

Category: Goşgular, Kitapcy

написано kitapcy | 26 января, 2025

Масленица на чужой стороне МАСЛЕНИЦА НА ЧУЖОЙ СТОРОНЕ

Здравствуй, в белом сарафане
Из серебряной парчи!
На тебе горят алмазы,
Словно яркие лучи.

Ты живительной улыбкой,
Свежей прелестью лица
Пробуждаешь к чувствам новым
Усыпленные сердца!

Здравствуй, русская молодка,
Раскрасавица-душа,
Белоснежная лебедка,
Здравствуй, матушка зима!

Из-за льдистого Урала
Как сюда ты невзначай,
Как, родная, ты попала
В бусурманский этот край?

Здесь ты, сирая, не дома,
Здесь тебе не по нутру;
Нет приличного приема
И народ не на юру.

Чем твою мы милость встретим?
Как задать здесь пир горой?
Не сумеь им, немцам этим,
Поздороваться с тобой.

Не напрасно дедов слово
Затвердил народный ум:
«Что для русского здорово,

То для немца карачун!»

Нам не страшен снег суровый,
С снегом – батюшка-мороз,
Наш природный, наш дешевый
Пароход и паровоз.

Ты у нас краса и слава,
Наша сила и казна,
Наша бодрая забава,
Молодецкая зима!

Скоро масленицы бойкой
Закипит широкий пир,
И блинами и настойкой
Закутит крещеный мир.

В честь тебе и ей Россия,
Православных предков дочь,
Строит горы ледяные
И гуляет день и ночь.

Игры, братские попойки,
Настежь двери и сердца!
Пышут бешеные тройки,
Снег топоча у крыльца.

Вот взвились и полетели,
Что твой сокол в облаках!
Красота ямской артели
Возжи ловко сжал в руках;

В шапке, в синем полушубке
Так и смотрит молодцом,
Погоняет закадычных
Свистом, ласковым словцом.

Мать дородная в шубейке
Важно в розвальнях сидит,

Дочка рядом в душегрейке,
Словно маков цвет горит.

Яркой пылью иней сыплет
И одежду серебрит,
А мороз, лаская, щиплет
Нежный бархатец ланит.

И белее и румяней
Дева блещет красотой,
Как алеет на поляне
Снег под утренней зарей.

Мчатся вихрем, без помехи
По полям и по рекам,
Звонко щелкают орехи
На веселие зубкам.

Пряник, мой однофамилец,
Также тут не позабыт,
А наш пенник, наш кормилец,
Сердце любо веселит.

Разгулялись город, села,
Загулялись стар и млад, —
Всем зима родная гостья,
Каждый масленице рад.

Нет конца веселым кликам,
Песням, удали, пирам.
Где тут немцам-горемыкам
Вторить вам, богатырям?

Сани здесь — подобной дряни
Не видал я на веку;
Стыдно сесть в чужие сани
Коренному русаку.

Нет, красавица, не место

Здесь тебе, не обиход,
Снег здесь – рыхленькое тесто,
Вял мороз и вял народ.

Чем почтят тебя, сударку?
Разве кружкой пивной,
Да копеечной сигаркой,
Да копченой колбасой.

С пива только кровь густеет,
Ум раскиснет и лицо;
То ли дело, как прогреет
Наше рьяное винцо!

Как шепнет оно в догадку
Ретивому на ушко, –
Не споет, ей-ей, так сладко
Хоть бы вдовушка Клико!

Выпьет чарку-чародейку
Забубённый наш земляк:
Жизнь копейка! – смерть-злодейку
Он считает за пустяк.

Немец к мудрецам причислен,
Немец – дока для всего,
Немец так глубокомыслен,
Что провалишься в него.

Но, по нашему покрою,
Если немца взять врасплох,
А особенно зимою,
Немец – воля ваша! – плох.

20 февраля 1853 г., Дрезден. Goşgular